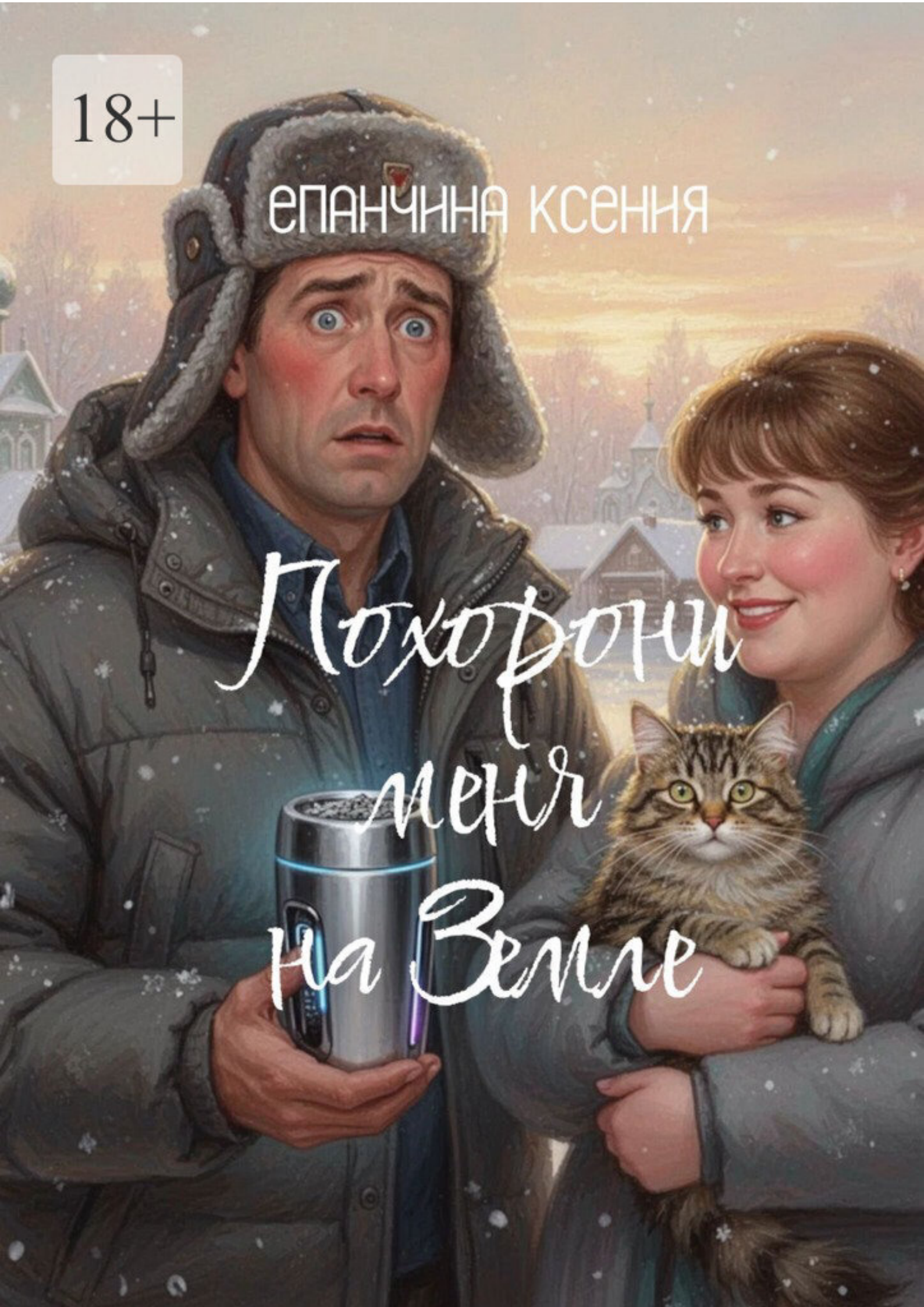

18+

ЕПАНЧІНА КСЕНІЯ

Поховони
мені
на Земле

Ксения Епанчина
Похорони меня на Земле

«Издательские решения»

Епанчина К. В.

Похорони меня на Земле / К. В. Епанчина — «Издательские решения»,

Последняя воля бабушки меняет всё в жизни Егора Синичкина: «Похорони меня на Земле». Он никогда не планировал возвращаться на родину его предков. Для него Земля — гравитационная ловушка, полная хаоса и бактерий. Сможет ли человек, разучившийся чувствовать, распознать любовь? Что дороже: карьера среди звёзд или жизнь там, где тебя действительно ждут? И где на самом деле находится дом — в космосе или там, где твои корни? Трогательная история о поиске себя, исцелении утрат и силе любви.

© Епанчина К. В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Похорони меня на Земле

Ксения Владимировна Епанчина

Посвящаю эту книгу всем любящим бабушкам.

Дизайнер обложки Craiyon

© Ксения Владимировна Епанчина, 2026

© Craiyon, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-9284-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Странное дело — я едва мог дышать. В горле стоял ком. Непрошенные слёзы текли из глаз. Мне было стыдно за себя. Расклеился, точно нанораствор в моей лаборатории. Я не мог поверить в происходящее. Я — профессор микробиологии, самодостаточный мужчина слегка за сорок, сижу и плачу! Я не плакал уже, кажется, лет тридцать — не меньше!

Рука по привычке погрузилась в карман и извлекла на свет пипетку и пробирку. Быстро — пока никто не заметил — отобрал в пробирку самую крупную из своих слёз. Вечером посмотрю в лаборатории внимательнее — нет ли там чего интересного?

Я глубоко вздохнул и огляделся по сторонам. Как удивительно было видеть всех нас здесь — в этом стерильно белом зале. Все немногочисленные родственники, о существовании которых я уже давно забыл, собрались сегодня здесь и все, как один, были одеты в чёрное. Но оно и понятно — такова традиция — одевать чёрное в знак траура.

Здесь сегодня мы прощаемся с нашей дорогой бабушкой — Розой Михайловной. Её нежное сердце согревало теплом всех, кто был вокруг неё. Она была своего рода сверхновой звездой для нас всех. В этой женщине было что-то такое необыкновенное, что выдавало в ней Земное её происхождение. Нет, это был даже не цвет кожи или глаз, несколько отличные от кожи и глаз местных жителей, не какая-то особенная лёгкость в походке, не смотря на преклонный возраст. Нет, это было что-то не осязаемое. Я был в этом уверен.

В своём доме, который мой отец выстроил для неё по Земному образцу, на маленьком клочке земли, она создавала иллюзию родной планеты. Я помню, как будучи ещё мальчишкой, приходя к ней в гости, всегда удивлялся совершенно невообразимым вещам, наполнявшим её дом. Это было единственное место на всей нашей планете, где я мог послушать виниловую пластинку или съесть горячую вафельную трубочку, обладающую таким ароматом, что он навсегда врзался в моё детское сердце.

Я буду скучать по этим вафельным трубочкам. Жаль, я не успел провести их тщательный анализ и не сравнил с аналогичными кулинарными изделиями из общепита. Бабушка Роза утверждала, что ни одна магазинная вафля не сравнится с её по одной простой причине — её вафли приготовлены с любовью. Мне казалось это полнейшей глупостью, и я даже предлагал бабушке провести лабораторные анализы и доказать ей, что эти вафли точно такие же по составу, а значит — и по вкусу. Но переубедить мою бабушку было бесполезно, и она не позволила мне взять и кусочка вафли на анализ.

Было у бабушки в доме и несколько икон. Что такое икона, спросите вы? Ну, это такая доска или картонка, на которой приклеена или нарисована картинка с изображением какого-то очень древнего человека, которого почему-то почитают святым. В эти сказки я никогда не верил и всегда поражался — как может бабушка, не глупая вроде бы женщина, верить в эту чепуху? Как можно верить в Бога? Его ведь нет! Кстати, моя бабушка на это моё заявление всегда говорила: «Если Бога нет, то в кого ты не веришь?».

Что-то пикнуло. А, ясно — это завершилась процедура кремации. Через полчаса к нам вынесут сосуд с её прахом. Вот и всё, вот и нет больше бабушки Розы. Её мечта была, чтобы её душа отправилась бы на Землю — к душе любимого супруга, которая, по её мнению, непременно должна обитать именно там. Ещё будучи совсем молодой вдовой, она покинула Землю в поисках лучшей доли для себя и своего сына. Когда объявили сбор всех желающих для заселения новой Российской колонии в Космосе, моя бабушка изъявила желание приехать сюда. И вот уже два поколения можно сказать выросли здесь — на нашей уютной экзопланете.

Помню, как бабушка любила рассказывать мне о своей Земле. О голубом небе, например, или кукушке, пролетающей над деревней. Не понимаю, что ей так во всём этом нравилось. По-

моему, нет решительно никакой разницы какого цвета над головой небо и поёт ли какая-то дурацкая птица. У нас тут птиц вообще нет, и ничего — живём прекрасно и горя не знаем!

Из раздумий меня вырвала внезапно распахнувшаяся дверь. В зал вошли два человека. Один из них был в белом халате и держал в руках урну с прахом, второй же был в костюме и держал в руках папку. Наверное, это нотариус — хочет огласить завещание.

Я утёр последние слёзы большим носовым платком и, затолкав его в карман, приготовился слушать, что нам прочитают. Нотариус начал зачитывать завещание гнусавым голосом:

— Я, Роза Михайловна Синичкина, находясь в здравом уме и твёрдой памяти...

Я вдруг отключился от прослушивания. Синичкина. Более дурацкой фамилии для нашей планеты себе и представить трудно! Помню, как страдал я всё детство от этого! Я был изгоем. И не только из-за фамилии, конечно. Я был слишком большим, массивным по сравнению со сверстниками (бабушка говорила, что я пошёл в деда), умел выживать в дикой природе (которой на нашей планете просто нет!), увлекался наукой и языками, в то время, как мои одноклассники увлекались космическими баталиями на портативных летательных аппаратах (которые моему отцу были просто не по карману).

— Я завещаю моему единственному внуку....

Эта фраза нотариуса немедленно вернула меня в настоящий момент. Я превратился в слух.

— ... похоронить меня на Земле.

— Что?! — невольно вырвалось у меня.

Я встал и, не будучи в силах поверить в только что услышанное переспросил:

— Что бабушка завещает?

— Она завещает, чтобы Вы похоронили её на Земле.

Я рухнул обратно на стул. Вынул смятый носовой платок и утёр им лоб, внезапно покрывшийся испариной. Это что, стало быть, я должен... должен... сам лететь на Землю что ли? Надо срочно поискать в сети — может быть, есть межпланетные похоронные агентства? Может они сами всё сделают?

Пока я лихорадочно искал выход из сложившегося положения, тот, что был в белом халате, подошёл ко мне и поставил урну прямо у моих ног. Мне показалось даже, что он язвительно усмехнулся, взглянув на меня!

— Ну, бабуля, — прошептал я, подняв урну и прижав её к груди. — Ну и задала же ты мне задачку!

С этими словами, я вышел из зала, будучи уверенным в том, что найдётся способ выполнить последнюю волю моей бабушки без моего прямого участия в этой миссии. Если бы я знал тогда, как я ошибался!

Глава 2

Откинувшись на спинку стула, я потёр переносицу, снял очки и тяжело вздохнул.

— Боже, как я устал?

Только произнеся эти слова, я с удивлением распахнул глаза, будучи не в силах поверить, что я это произнёс! «Боже»? Что за ерунда!?

— Да, я чертовски устал сегодня! — пробормотал я, водворяя на место очки и с раздражением захлопывая крышку ноутбука.

— Все эти поиски ни к чему не привели. Я потратил битых три часа на общение с роботами похоронных бюро на нашей планете и ни одно из них не осуществляет транспортировку и захоронение праха на Земле!

Я остановился у двери, ведущей в коридор, и прислушался. В лаборатории было тихо. Но оно и понятно — выходной день. Я был вынужден отложить свои важнейшие опыты ради этого предприятия, участником которого невольно стал, и был измотан, как никогда. Мне необходима была подзарядка.

Открыв шкаф с реактивами, вытащил запрятанный укромно порошок концентрата со вкусом кофе. Быстро вскипятил воду в мензурке над лазерным нагревателем и, помешивая стеклянной палочкой всыпанный в воду концентрат, задумался.

— Ой! Я же час тому назад мешал этой палочкой колонию клеток живунчиков (так называем мы один из видов местных бактерий)! Бедняжки мои! Вы все сварились... Ну, ничего не поделаешь... Будет не кофе, а суп! Хорошо, что в пробирке остались основные пробы... Итак, что мы имеем? До Земли в принципе ходят рейсовые космические корабли. Но билет в оба конца будет стоить целое состояние! Ладно, ладно... — пробормотал я, взглянув на стоявшую на краю стола урну с прахом покойной. Мне вспомнилось в этот момент, что она никогда не кричала, не ругалась на меня, когда я шалил, но так выразительно поднимала бровь, что мне становилось стыдно. Вот и теперь то же чувство наполнило мою грудь и стеснило её. — Хорошо, не целое состояние, а всего лишь моё жалование за полгода работы в институте!

У меня, конечно, были кое какие накопления, но я не планировал никаких поездок в ближайшее время. Тем более — туристических межпланетных!

— Чёрт! — выругался я и, отвернувшись от бабушки, принялся пить кофейный напиток. Он был неплох на вкус. Но чего-то ему явно не доставало сейчас. Я вновь порылся в шкафу, и принялся колдовать над вкусом.

У меня был ароматизатор «Карибский ром» (никогда не знал что такое «Карибский», вероятно — фамилия какого-то учёного?), а также порошок синтетических сливок. Сыпав всё это в кофе и тщательно перемешав, я остался, наконец, доволен вкусом и продолжил пить, вдыхая приятную смесь запахов.

Я хмурился и обдумывал сложившееся положение вещей. Моя бабушка сделала удачный ход! Но как я должен исполнить её последнюю волю — вот об этом она не подумала!

Вообще, конечно, я многим ей обязан. Именно она вдохновляла меня пойти учиться на микробиолога, хотя мой отец хотел, чтобы я стал военным, и пошёл по его стопам. Она баловала меня, как только позволяли её скромные ресурсы. В последние годы она насадала на меня, чтобы я непременно женился! Это выводило меня из терпения, но я не спорил с ней. Теперь, наконец-то, я могу расслабиться и не переживать по этому поводу. Я могу оставаться один и никто не будет меня за это корить. Что же — во всём есть свои плюсы!

Чуть скрипнула дверь и на пороге её появился всегда живой и решительный — наш заведующий институтом — Виктор Владимирович Кораблёв, собственной персоной. Пройдя твёрдым шагом через лабораторию, он подошёл ко мне, пожал мне руку и, присев рядом, с места в карьер принялся к самым решительным действиям относительно меня.

— В общем так, — начал он, — ни о чём не беспокойся, Егор! Мы всё уладим! Я слышал о твоём горе. Уверен, твоя бабушка была замечательным человеком. Мы все тут люди, все понимаем. Если тебе нужна какая-то помощь, только скажи!

— Мне бы отпуск. На пару недель. Мне надо отвезти прах моей бабушки на Землю. Она завещала похоронить её в родной деревне.

— У тебя есть средства, чтобы лететь? Ты ведь знаешь, это стоит не дёшево.

— Ну, я откладывал кое-что на покупку новой колонии бактерий и лазерный дегидратор... возьму из этих денег.

— Даже не думай! — с чувством воскликнул шеф. — Мы вот что сделаем! Я оформлю тебе командировку. Договорюсь с тамошним институтом — в Москве, чтобы они выделили нам несколько своих образцов для коллекции и экспериментов. А ты взамен отвезёшь к ним два наши передовых прибора — из новой разработки.

— Так они ведь ещё не до конца протестированы! — пытался протестовать я.

— Ничего страшного! Вот будем считать, что наши коллеги сыграют роль тестировщиков! Всё — решено! Я немедленно пишу на Землю!

— Спасибо Вам, Виктор Владимирович!

— Да не за что! Слетаешь за счёт института, чего там. Все мы люди! Я тебе напишу задание для командировки, и у тебя будет времени две недели. Надеюсь, успеешь решить все свои вопросы.

Он встал, похлопал меня по плечу и удалился таким же решительным шагом, как и прежде. А я ещё добрые пять минут смотрел на закрывшуюся за ним дверь в полном изумлении. Как удивительно, что так внезапно и — даже страшно сказать — чудесно — нашёлся способ полететь на Землю, чтобы выполнить последнюю волю моей бабушки!

Очнувшись от размышлений, я решил заняться более важными вопросами: предстояло выяснить какое время года сейчас на Земле и какая там погода. Ведь здесь на нашей планете нет чёткого деления по временам года. В том районе, где я живу и где расположен наш институт, никогда не бывало снега (кстати, я слышал, что где-то на севере он иногда выпадает, но я сам его никогда не видел), деревья никогда не сбрасывают листья, а температура не опускается ниже +10 градусов Цельсия.

Так, озадаченный климатическими условиями, в которых мне предстояло оказаться против своей воли, я вновь вернулся к компьютеру и принялся за поиск информации...

Глава 3

Совершенно измотанный, я вышел из института уже ближе к полуночи. Уже у самого выхода меня окликнул робот-консьерж и сказал:

— Господин Синичкин, рекомендую Вам взять с собой портативный дыхательный набор. Сегодня главный городской генератор кислорода останавливали для починки, и воздух на улице не слишком приятен для дыхания.

— Спасибо, железный человек! — отозвался я и с неудовольствием отправился обратно в кабинет, чтобы взять дыхательный набор.

Вообще, я этот набор терпеть не могу носить. Но что поделать — иначе можно потерять сознание на улице! Это хорошо ещё, что на нашей планете запрещены все виды курения! Иначе проблем с дыханием было бы у жителей гораздо больше. А так — лишь изредка приходится чинить генераторы кислорода. Подумаешь — мелочь какая!

На улице уже давно смеркалось, и над головой моей простиралось бескрайнее звёздное небо. Воздух был совершенно прозрачный и яркие биологические осветители, служащие одновременно очистителями воздуха, видны были на всём протяжении широких улиц, до куда только хватало взгляда.

Сам не зная, почему, но я остановился у поворота шоссе к космопорту. Где-то там — в недоступной взгляду дали, взлетали и отправлялись в дальний путь космические корабли. Я ещё ни разу не видел ни один такой корабль вблизи и уж тем более — не летал на таких. Мой максимум — это электромагнитный скутер, на котором я изредка катаюсь по выходным — следуя строго над специальной дорожкой. От мысли о том, что мне предстоит совершить путешествие на одном из них, желудок свело и я подумал, что неплохо было бы скорее добраться до дома и поужинать.

Мысли о еде меня приободрили! Сегодня на ужин у меня настоящая вкуснятина — белковый коктейль и пудинг из искусственной рыбы с натуральным укропом! Пальчики оближешь! Нет, нет, не стоит думать, что умею готовить такие сложные блюда, вовсе нет! Но я знаю, где можно купить такую вкусную и здоровую пищу! Я покупаю еду в круглосуточной кулинарии, что расположена точно по пути следования в институт и обратно.

Уже будучи дома, сидя за кухонным столом и доедая последнюю крошку пудинга, я на мгновение застыл от осознания: а чем же я буду питаться на Земле?! Наверное, мне стоит взять с собой запас еды на две недели? Хм... что же мне взять?

Пережёвывая последний кусочек пудинга я рассуждал. Это должно быть нечто не скоропортящееся, желателно — дегидратированное или в виде порошка. Можно было бы взять на каждый из предполагаемых четырнадцати дней:

— пакетик белкового коктейля (легко развести водой и выпить);

— порошок искусственной говядины с сушёной зеленью (залить кипятком — и готов суп, а если воды налить поменьше, то будет что-то типа жаркого);

— повидло из морских водорослей в тубике;

— порошок со вкусом кофе и ароматизаторы — без них утро не утро!

Вот вроде бы и всё! Вполне можно протянуть на этом две недели! Осталось только всё это закупить и сложить в рюкзак.

С такими-то утешительными мыслями, я лёг спать и проспал, точно бактерия в холодильнике, до самого рассвета.

Следующие несколько дней прошли точно в тумане. Никогда ещё моя жизнь не была такой неуправляемой, такой хаотичной. Меня постоянно дёргали с разными вопросами и отвлекали от моих исследований! То нужно было срочно сходить в бухгалтерию и лично подписать какие-то бумажки, то потом оказалось, что для совершения перелёта мне нужно пройти

медицинский осмотр! Мне не было покоя ни днём ни ночью. Днём я всё время был занят, а ночами меня мучила бессонница от волнения. Снотворное не помогало и к концу недели я был совершенно измотан!

День отлёта был назначен на середину следующей недели. Виктор Владимирович — мой шеф — подготовил для меня материалы для передачи Московским коллегам, пока я сам готовил оборудование для транспортировки ценнейших образцов обратно на нашу планету. Необходимо было позаботиться о стерильности оборудования, работоспособности поддержания необходимой температуры внутри, а также подписать все разрешительные документы на вывоз и ввоз оборудования с его содержимым.

Я уверял себя, что мне нужно только взять себя в руки, съездить на Землю и, вернувшись домой, я смогу продолжить заниматься моими исследованиями, преподаванием в университете при нашем научном институте, а также писать статьи о науке. Мне просто нужно мужественно вынести предстоящую поездку. Но я ведь не первый на нашей планете, кто летал на Землю — правда? Я даже с нашего института знаю нескольких человек, кто как минимум раз в год летают на Землю к своим родственникам! Значит и мне опасаться нечего!

— Уверен — всё пройдёт гладко!

Последние слова я произнёс перед зеркалом, глядя себе прямо в глаза. Если бы знал я в тот момент, как верно возникшие в тот момент мурашки на спине, предвещали массу предстоящих неприятностей! Если бы я знал, я бы спасовал. Потому что я не был уверен в том, что мог бы всё это вынести. Но в тот момент я ничего этого не знал, а потому, постарался дополнительно приободрить себя улыбкой и подмигиванием. Моё имя значилось в списках вылетающих на планету Земля! И прах моей бабушки будет лететь со мной вместе — в ручной клади в салоне космического корабля.

Глава 4

Совершенно незаметно пролетели эти несколько дней — все в суете и заботах. Приказ о моей командировке был подписан, образцы собраны, документы подписаны.

Я слышал, что в космическом порту досмотры проводятся чуть ли не на каждом шагу, а потому решил приехать в космопорт с вечера, провести ночь в гостинице и утром сразу же отправиться на стойку регистрации. Так я и сделал.

До чего же космопорт огромен! Это не порт — это целый маленький городишко! А до космических кораблей проложена отдельная электромагнитная дорога, по которой курсируют пассажирские поезда! Вечером, сидя на кровати в своём номере, я ошеломлённо рассматривал видневшиеся вдали корабли. Все они имели в общем-то одинаковый вид, за небольшими различиями. Всего в нашей стране работают несколько компаний по пассажирским и грузовым межпланетным перевозкам. Я, например, должен лететь судном Космофлота. Их корабли отличаются серебристым цветом с триколором вдоль правого борта. Я долго сидел и любовался панорамным видом уходящих вдаль поездов, за которым следовал неспешный, как казалось издали, взлёт кораблей, сияющих множеством огней. Это зрелище было поистине величественным.

Всё, что мне удалось узнать перед вылетом, было то, что в Земной столице нашей страны в день моего прилёта обещают температуру около нуля градусов по Цельсию, а также мокрый снег. Снег! Я впервые увижу снег!

С большим трудом, но мне удалось найти в продаже фольгированный термокостюм, который был ужасно тесным мне в ягодицах, но других размеров не было, а искать альтернативу было уже некогда. Я решил, что может если я не буду в нём приседать, то смогу перемещаться в нём по Москве? Кроме того, я раздобыл пару технических термоперчаток, какими обычно пользуются космические механики, а также специальные поляризационные очки, которые позволят мне видеть небо на Земле в привычной мне золотисто-розовой цветовой гамме, чтобы избавиться себя от шока при виде голубого неба.

Поездка обещает превратиться в настоящее приключение! И, признаться, я уже начинал понемногу радоваться предстоящему полёту, т.к. не путешествовал с самого детства, когда мы с отцом устраивали походы в лес к реке.

Я тогда не мог понять — зачем отец придумывает все эти сложности? То заставлял меня учиться разводить костёр, предварительно выкопав ямку. То рассказывал о природных приметах. Всё бы ничего, только всё это было... чисто теоретическим! Он обучал меня, с бабушкиной подачи, всем премудростям выживания в дикой природе Земли. Я зубрил всё, о чём он мне рассказывал, и потом он проводил мне что-то типа экзамена. Надо отметить, эти походы с уроками и привели меня в микробиологию, потому что отец не ограничивал мою любознательность по отношению к природе и живым организмам нашей планеты. У меня всегда был с собой походный микроскоп, и мы вместе с отцом отбирали пробы воды и подолгу рассматривали бактерий в ней содержащихся.

Так, за тёплыми воспоминаниями, я незаметно для себя уснул и, проснувшись по будильнику, наспех собрался и побежал на курсирующий между терминалами поезд. Надо было поспешить пройти регистрацию!

Зал регистрации был полон народу. Я как-то жил и даже не подозревал о том, что у нас на планете и конкретно в нашем городе столько жителей, совершающих межпланетные перелёты! А ведь они стоят не дёшево! Наверное, большинство из этих людей работают на добычи каких-то полезных ископаемых, коих на нашей планете превеликое множество.

Пройдя регистрацию и сдав свой нехитрый багаж, я отправился сразу в зал посадки. Так мне предстояло пройти досмотр. И вот тут-то произошло сразу несколько возмутительных событий!

Во-первых, у меня потребовали открыть карбоновую урну с прахом моей бабушки и продемонстрировать её содержимое сотруднику охраны! Я был возмущён, но выполнил это требование. Только я подумал, что на этом мои трудности закончились, как при просмотре моей сумки охрана увидела несколько мелких лазерных предметов, а именно — портативный лазерный нагреватель и лазерный корректор ногтей.

— Вы обязаны выбросить это здесь же и немедленно, иначе Вы не будете допущены на посадку! — заявила мне робот-охранник.

— Наверное, в Вас какая-то техническая ошибка, товарищ робот! Не может быть, чтобы было запрещено провозить лазерный корректор ногтей! Кого и как я могу им ранить и как могу им повредить оборудование? Вы можете мне объяснить? — возмутился я вне себя.

— Сожалею, но таковы правила. Полагаю, Вы сможете купить себе маникюрные ножницы по прилёту в место назначения. Ничем не могу помочь! — отчеканила железяка.

Побагровев от гнева, я, тем не менее, был вынужден выбросить мои лазерные устройства в огромный мусорный бак, стоявший здесь же. Меня немного утешило то, что среди всякого рода спиц, ножниц, палочек для игры в космический бой, барабанных палочек и баллончиков с лаком для волос, лежало штук шесть таких же лазерных нагревателей, как мой. Я с грустью взглянул на свои вещи, служившие мне уже лет десять верой и правдой, и последовал в зал ожидания посадки.

Мало-помалу я успокоился. Здесь же в зале ожидания я смог выпить горячего напитка со вкусом кофе, в который для пробы попросил добавить коричный ароматизатор, и остался доволен этим экспериментом.

Спустя три часа, над выходом из терминала загорелась надпись «Земля» и я, вместе с шестью сотнями других пассажиров, поспешил пройти на посадку. Вся посадка заняла ещё полтора часа, потому что нас опять подвергли досмотру, долго проверяли бумажные паспорта у тех пассажиров, которые по каким-либо причинам отказались от государственного идентификационного чипирования, и вообще — работали с нами не спеша.

Когда же я, наконец-то рухнул в предназначенное мне кресло, а урну с прахом моей бабушки Розы зажал между стоп моих ног, я смог, наконец-то выдохнуть. Я выглянул в окошко иллюминатора. Оно оказалось не настоящим. Это был экран, который транслировал красивые космические виды. На мой вопрос о том, почему иллюминатор не настоящий, стюардесса ответила, что это сделано с целью безопасности, т.к. обшивка нашего корабля не должна иметь лишних отверстий и неровностей, т.к. это мешало бы полёту. Согласившись с этим разумным доводом, я откинулся на спинку кресла и, пристегнув ремень, приготовился к полёту.

Глава 5

Несколько взволнованный предстоящим полётом, я не спал, и разглядывал пассажиров. Рядом со мной летел маленький старичок с бородкой-клинышком и добрыми лучистыми глазами, похожими на мальчишеские. Мы разговорились и к своему удивлению я обнаружил, что лечу рядом с конструктором космических кораблей. Он сказал, что отправляется на Землю в ежегодную командировку на завод по производству двигателей, где он курирует ход работ.

После небольшого вступления и инструктажа от экипажа, мы, наконец-то, попрощались с родной планетой и рванули сквозь космическое пространство. Было несколько не по себе от того, что не было ничего видно за бортом и фальшивые иллюминаторы с их милительными картинками звёздного пространства, лишь добавляли мне беспокойства. Что там происходит — снаружи? Точно ли это безопасно? Есть ли средства спасения на этом судне? И если есть, то хватит ли на всех пассажиров? А они индивидуальные или групповые? А если индивидуальные, то как насчёт размеров? На меня точно налезет хотя бы один скафандр?

Из этих тяжёлых размышлений меня вырвал скрипучий голос моего соседа, который сказал:

— Волнуетесь, голубчик? Впервые летите на Землю?

— Да, знаете. Волнуюсь, — ответил я. — И да, лечу впервые. Просто никогда не летал. Ну, то есть между планет вообще. Даже как-то не уверен — безопасно ли это.

— О, не беспокойтесь! — поспешил утешить меня конструктор. — Наш корабль вполне надёжен. Хотите, я немного объясню Вам, как всё это устроено и как ты вышло, что, находясь за девять световых лет от Земли, мы будем там менее, чем через шесть часов?

— Ну, времени у нас вагон! Так что да — расскажите, мне интересно.

Я откинулся поудобнее на спинку кресла, и приготовился слушать рассказ конструктора. Он немного подумал, приложив скрещенные пальцы к губам, и начал:

— Итак, начнём с того, что судно, на котором мы имеем честь сегодня с Вами путешествовать, оснащено компрессором пространства. Вся суть в том, что во время движения, пространство, расположенное прямо перед нашим кораблём, сжимается. А пространство, находящееся позади нашего корабля, расширяется. Понимаете?

Я не мог скрыть своего удивления и по моим вытаращенным глазам профессор без труда понял ответ на поставленный им вопрос.

— Ну, тут всё просто. Благодаря этой технологии, мы можем пронизать пространство и перемещаться со скоростью больше скорости света.

— С ума сойти! — только и смог вымолвить я.

— А кроме того, — продолжал мой сосед, — мы перемещаемся по так называемой червоточине или кротовой норе. Это такой тоннель в пространстве времени. Этот тоннель открыт порядка тридцати лет тому назад и, с тех пор, охраняется государством. Надо отметить, что содержание этого тоннеля обходится не дёшево компаниям межпланетных перевозок, потому что для этого требуется особый вид энергии, который просто так нигде в природе не достать. Её приходится создавать искусственно и в должном количестве, чтобы обеспечить бесперебойное круглосуточное курсирование космических судов.

Я охнул и буквально не знал, что ответить. Я был смущён! Ведь я же не глупец — профессор! Но, признаюсь, никогда даже не задумывался о тех вещах, о которых услышал от конструктора. От неловкой паузы меня спасло сообщение стюардессы о том, что нам будет предоставлено горячее питание. Эта новость особенно обрадовала нас с соседом, так как мы были уже порядком голодны.

Обед был скромным, но очень вкусным. Нам были предложены на выбор пирожок с хлорофитовой начинкой или с белковой, чай из водорослей или напиток со вкусом кофе, а также десерт — небольшое пирожное из моллюсков.

Основательно подкрепившись, я откинулся на спинку кресла и, отвернувшись к псевдо-иллюминатору, тут же уснул. Мне снился бабушкин дом. Я, маленький, стою во дворе его и с удивлением рассматриваю чахлый кустик, что бабушка выставила из дома на ступени веранды.

— Бабушка, что это такое? Оно такое бледненькое!

— Да, Егорушка, — отвечает бабушка Роза, нежно глядя меня по голове. — Это герань и ей очень плохо.

— А почему?

— Ей не хватает Земного Солнца.

— А что это такое?

— Это такая звезда, Егор. Вокруг неё крутится планета Земля.

— И что, там — на Земле — много таких вот растений?

— Да, там очень много растений, внучек. И не только гераней! Их там гораздо больше, чем на этой планете!

— И всем им нужно именно Земное Солнце?

— Да, Егор, как и человеку, рождённому на Земле.

— И тебе тоже?

— И мне тоже.

— А почему?

— Потому что я родилась под ним. Его лучи согревали меня летом и делали мою кожу бронзовой от загара, а моё лицо украшало россыпями милых веснушек. Его лучи согревали землю, на которой я работала и выращивала для семьи овощи. Всё вместе — Земля и Солнце — были нашими кормильцами, были нашим домом.

— Мама, ну, что ты опять грустишь? — спросил вдруг отец, выйдя из дома на двор. Он починил мой первый электромагнитный скутер и вынес его, чтобы я мог пойти погонять на нём.

— Да ничего, сынок! Я рада, что приняла тогда решение и прилетела сюда. Здесь ты добился больших высот на военном поприще, и я уверена, что и из Егорки тоже выйдет толк!

Потрепав меня по голове с двух сторон, бабушка и отец дают мне знак, что я могу, наконец-то, бежать кататься и я выбегаю за околицу...

Я оглянулся. Их больше не было там — на крыльце. Ни бабушки, ни отца. Внезапный холод пронзил меня, и я проснулся.

Было сумрачно и очень прохладно. Мой сосед спал и шевелил губами во сне. Видимо, не без иронии подумал я — всё продолжает мне рассказывать про сжатие пространства времени! Удивительный учёный!

Я попросил у стюардессы фольгированное одеяло и, укутавшись им, погрузился в раздумья о Москве. Что ждёт меня там? Встретят ли меня представители института, как собирались?

Прошло отведённые на полёт шесть часов, а мы всё ещё летели, и капитан корабля по громкой связи объявил, что в связи с прохождением метеоритного пояса, наша посадка задерживается. Я начал уже волноваться, так как хотелось уже ощутить хотя бы какую-то твердь под ногами, пусть даже это будет Земная твердь!

К несчастью, наш корабль пошёл на посадку только... спустя одиннадцать часов после вылета! Даже удивляюсь, как ему хватило горючего (или энергии, или чего там ещё!), чтобы дотянуть до посадки. Но, когда по громкой связи раздалось сообщение от капитана: «Дамы и господа, наш борт совершает посадку в междупланетном космопорту Шереметьево», все мы — пассажиры — не сговариваясь закричали «Ура!». Мой старичок-сосед распахнул ворот рубашки, вытащил из него маленький нательный крест и... поцеловал его.

Видимо, вид у меня был настолько шокированный, что профессор усмехнулся и сказал: — Одно другому не помеха, голубчик! Я лично считаю, что все свои самые лучшие изобретения я сделал с Божьей помощью!

Прошли ещё томительные полчаса, потом заземление и вот он — космопорт! Мы на твёрдой поверхности Земли! Я сделал это!

— Ну, вот ты и дома, бабуля, — прошептал я урне, и направился к выходу из корабля.

Если бы я в тот момент только знал, что меня ждёт, я бы и шагу не сделал дальше. Но я не знал, а потому был преисполнен решимости довести начатое до конца и вступил в космопорт — вошёл в зал прибытия.

Глава 6

Что со мной такое? Почему я чувствую себя таким тяжёлым? Почему урна вдруг стала весить как старый лабораторный сепаратор!? Что случилось со мной, что я так обессилил? Мне так тяжело переставлять ноги, а руки едва поднимаются!

Пассажиры, видимо уже привычные к таким метаморфозам, с ухмылками поглядывают на меня, проходя мимо и видя, каким неуклюжим увальнем я стал, едва только мы приземлились.

— На самом деле, — прозвучал за моей спиной скрипучий голос моего соседа по кораблю, — всё легко объяснимо! Сила притяжения на Земле сильнее, чем на Вашей родной — судя по Вашему состоянию — планете! Ничего, голубчик, не переживайте! Это скоро пройдёт! Вот увидите.

И, обнадёжив меня таким заключением, конструктор посеменил к автобусу на воздушной подушке, какими у нас не пользуются уже минимум лет тридцать! Я взвалил себе на грудь урну с прахом бабушки и последовал за ним.

Едва не падая от усталости, я вошёл в зал выдачи багажа и примостился на полу прямо напротив лент выдачи. Не успел я вытянуть ватные ноги, как по громкой связи объявили, что в связи с задержкой рейса и неправильным искривлением пространства времени, багаж пассажиров будет выдан им в течение двух-трёх ближайших суток. Суток! Я не мог поверить в услышанное!

Оторвав себя от пола, и едва поднявшись вместе с моей ношей, я поспешил к стойке информации. Там, стальная девушка в силиконовой оболочке заявила мне, что озвученная информация верна. Физически багаж пассажиров прибыл вместе с судном, но из-за искривления пространства времени, он считается ещё не прибывшим и его ожидают в ближайшие двое-трое суток. Я понял, что объяснять этому тупому роботу всю абсурдность ситуации было бесполезно, и перешёл к практической части вопроса:

— Скажите, во сколько отходит ближайший космоэкспресс до Москвы?

— Ближайший космоэкспресс отходит завтра утром, в пять часов по местному времени.

— Что? Завтра утром?

— Именно так!

— Но не могу же я ночевать в аэропорту!

— Ничем не могу помочь. Ближайший космоэкспресс отходит...

— Не надо повторять! — рывкнул я и поплёлся к выходу из космопорта.

Выйдя на улицу я оглянулся по сторонам. Стояла крошечная тьма — час был поздний, около часа ночи. На стоянке перед выходом стояло одно единственное такси на воздушной подушке. Я направился прямо к нему.

— Простите, Вы можете отвезти меня к главному корпусу Московского космобиологического университета?

— Ай, слушай, конечно — могу! Садись!

Обрадованный такому удачному стечению обстоятельств, я сел в такси, и мы тронулись в путь.

— Давно в Москве не были? — спросил словоохотливый таксист.

— Вообще ни разу не бывал, — отозвался я.

— Вы главное — не переживайте! Я Москву знаю, как свои пять пальцев, да! Двадцать пять лет работаю в такси!

— Двадцать пять лет? — изумился я, вглядываясь в непроглядную тьму, простирающуюся, казалось, в бесконечность, вокруг дороги.

— Так точно! Двадцать пять! А знаете, чего я только не насмотрелся за эти годы! Эй, ты что делаешь? Совсем дурак!?

Эти последние слова мой таксист выкрикнул, оторвав на ходу руки от руля, и потрясая ими в воздухе, намереваясь таким образом устроить водителя громадной фуры на высоченной подвеске, промчавшейся прямо над такси, в котором мы находились.

— Эй! Вот — видели, да? Дурак какой! Ах, слушай, я тебе расскажу несколько историй, нам ведь ехать ещё долго! Так, здесь надо свернуть... Когда-то лет двадцать тому назад, когда я только начинал работать, подошли ко мне два парня слегка выпивших на улице, и попросили подвести по какому-то не знакомому мне адресу. Ну, значит, едем и я им говорю — покажите дорогу, раз знаете, как ехать. И вот представь — тот, что был более выпивший, сидел рядом со мной, и то и дело говорил мне: «Эй, ты что — не русский, да?». Ну, а что тут гадать — по лицу же видно, что не русский. Я ему говорю: «А я что, виноват? Меня в Москву родители мальчишкой привезли, я по двору в одних трусах ещё бегах, маленький был совсем. Чем я тебе мешаю?». А второй — тот что трезвее был — всё по плечу меня хлопал после каждой подобной фразы, и говорил: «Брат, не обижайся!». И так вот ехали мы, ехали, гляжу — вокруг темно, не видно ничего — поля вокруг! Думаю себе — ну всё, прирежут меня тут, и всё, и машину отберут! И вдруг вижу — впереди свет какой-то. Подъезжаем — а это какой-то ангар или гараж. Так эти двое говорят: «Всё, приехали!». Расплатились они со мной, а я развернулся, и как дал по газам! Так рванул, что зарёкся с тех пор брать на борт пьяных, ей богу!

Так, за болтовнёй, водитель поворачивал всё то влево, то вправо. Он ехал так уверенно, что я совершенно расслабился, будучи уверенным, что прибуду в правильное место. И в самом деле — впереди показалось высокое здание — явно напоминающее высшее учебное заведение. Расплатившись с ним наличными, которые я заблаговременно получил в банке на родной планете, я вылез и такси и распрощался с моим радушным водителем.

Едва волоча ноги от усталости, испытывая одновременно жажду и голод, а также страстное желание уединиться где-нибудь в номере отеля или комнате общежития, чтобы обтереться универсальными влажными салфетками, которые дают нам возможность не тратить место в квартирах на не нужные нам душевые и ванны, я практически вполз по ступеням к двери университета. Но едва только моя рука поднялась, чтобы постучать в дверь, как в блике проезжавшего мимо автомобиля я увидел слова на чёрной табличке, висевшей у самой двери. На табличке было написано:

«Центральное Космическое конструкторское бюро города Химки».

Что!?

Я отшатнулся от двери. Куда я попал? Что это такое? Я оглянулся в поисках такси, но оно уже уехало. Внезапно, свет фар от остановившейся машины ослепил меня. Я прищурился. Из машины вышли двое и твёрдым решительным шагом направились ко мне.

— Так, гражданин, кто Вы такой и что здесь делаете?

— Предъявите свои документы!

Я молча кивнул и потянулся за моим рюкзаком. А! мой рюкзак! Он остался в такси! Мои документы, вещи, в конце концов — еда! Я всё потерял! Растеряно посмотрев на служителей закона, я начал было объяснять, что я — профессор микробиологии из российской колонии, но меня не стали слушать и предложили проследовать в полицейский участок для установления личности. Ну, что мне оставалось делать? Я последовал за офицерами. Отец всегда учил меня, что нужно относиться с уважением к сотрудникам правопорядка. Они ведь просто выполняют свою работу. Итак, я оказался без багажа в совершенно незнакомом мне месте на чужой планете! Но у меня возникла надежда на то, что вот сейчас всё прояснится в полиции и они мне помогут найти правильную дорогу. И мне действительно помогли её найти, но не так, как я этого мог ожидать.

Глава 7

Меня ввели в небольшой скромно обставленный кабинет. В нём стояли два стола сделанных из какого-то устаревшего материала, на стену с помощью проектора была выведена карта местности — видимо, того самого населённого пункта, где я оказался.

Едва держась на ногах, я рухнул на предложенный мне стул и тяжело вздохнул. В горле совершенно пересохло, и я спросил:

— Скажите, нельзя ли мне глоток воды?

Не говоря лишних слов, тот из двоих полицейских, что был моложе, налил стакан воды и протянул мне.

Взяв стакан в руки, я сперва пригляделся к ней, потом — принялся. Хм... не хватает запаха стерильности. У нас на планете питьевая вода не содержит бактерий и производится из подземной воды путём тщательной фильтрации. Но жажда и желание как-то уже «попробовать Землю на вкус» взяли своё, и я сделал осторожный глоток. Вода оказалась прохладной и не обладала никаким особенным вкусом. Я сделал ещё глоток, подержал воду во рту, орошая нёбо — нет, решительно — ничего особенного. Допив воду, я поставил пустой стакан на стол и приготовился отвечать на вопросы.

— Итак, Вы утверждаете, что забыли рюкзак с документами в неизвестном такси? — спросил тот, что постарше.

— Так точно. Его регистрационный номер я, увы, не записал.

— Ничего страшного — мы проверим по камерам наблюдения, расположенным на площади перед выходом с космопорта Шереметьево. А пока давайте займёмся установлением Вашей личности.

Произнеся эти слова, полицейский поставил на стол ультрафиолетовый цифровой считыватель. Я закатал рукав моего синтетического свитера и просунул кисть под считыватель. На моей кисти отчётливо стали видны цифры и слова — мои зашифрованные особым образом регистрационные данные. Сканирование заняло несколько секунд, после чего оставалось дождаться результата дешифрования и подтверждения моей личности перед лицом закона.

Пока распознаватель мигал светодиодами и пищал, я невольно подумал о том, что вот — многие из моих коллег не желают проходить государственное чипирование и наносить эти специальные метки себе на кожу. А меж тем, пожалуйста — я потерял документы, и имею, однако же, возможность доказать, что я — это я!

— Так, да, — всё подтверждается! — произнёс сержант, и продолжил: — Синичкин Егор, профессор микробиологии, проживаете на экзопланете...

— Так, а в Москву с какой целью прибыли?

— В командировку в местный институт. Я привёз с собой образцы наших бактерий, а взамен должен доставить обратно образцы бактерий с Земли.

— И где же Ваши образцы? — спросил полицейский и оглядел меня с ног до головы.

— Они — в моём багаже. К сожалению, из-за каких-то нелепых бюрократических проволочек, мой багаж задерживается на два-три дня!

— Это у нас бывает постоянно с межпланетными рейсами — Вы не переживайте!

— Вас кто-нибудь должен встретить? Есть у Вас контакты института?

— О, да. Есть записанные номера телефона — буду звонить...

Так как ночь была ещё в самом разгаре, то мне разрешили остаться в отделении полиции до утра — ради моей же безопасности. Мне даже удалось поспать, привалившись к стене возле радиатора отопления. Пока я засыпал, сквозь полудрёму я рассматривал пластмассовый куст непонятной растительности, стоявший здесь же в коридоре неподалёку от окна. Куст этот

вполне гармонировал со строгой обстановкой отделения и уже засыпая, я подумал, что пока Земля мало отличается от моего дома. Разве что я себя чувствую тучным и тяжёлым.

Разбудил меня дежурный. Он же помог мне разобраться с особенностями земного дозвона до института. Пока вызывали служебный транспорт, чтобы забрать меня, один из полицейский принёс мне завтрак, чему я был несказанно обрадован, т.к. был чертовски голоден.

Передо мной поставили горячий стаканчик с крышечкой и положили бумажный свёрток. Сперва я подумал, что в стаканчике, должно быть — вода, а в свёртке что-то вроде принятого у нас к завтраку белкового омлета с водорослями (я его не очень люблю, но он весьма питательный). Однако, к моему изумлению, от всех этих предметов исходили сильные запахи. Пахло... вкусно!

В стаканчике оказался горячий напиток с сильным кофейным запахом. Обрадованный, что и здесь — на Земле — я могу выпить мой любимый напиток со вкусом кофе, я отхлебнул щедрый глоток и... замер, вытаращив глаза и не будучи в точности уверен — хочу ли я проглотить это или выплюнуть. Это не был напиток со вкусом кофе! Это был, был... да что же это такое?

Полицейские замерли, глядя на меня, поставив свои стаканы на стол. Один из них спросил:

— Что с Вами? С кофе что-то не так?

Я всё таки проглотил горячую чуть горькую жидкость и, не веря сам, что только что проглотил инопланетный кофе, сказал:

— Вы сказали, что это — «кофе»?

— Да.

— А... хм... из чего его готовят? Из каких-то местных водорослей?

Полицейские растерянно переглянулись, после чего ответили:

— Кофе готовят из... кофе... Ну, знаете — такие зёрна выращивают на плантациях... — начал один.

— ... потом их обжаривают, измельчают... — подхватил другой.

— ... и полученный порошок заваривают в кофе-машинах, турках и тому подобном. Знаете? — закончил фразу первый и устремил на меня полный откровенного недоумения взгляд.

— Нет, я не знал о такой технологии. У нас кофейный напиток производят на химической фабрике, и я никогда не пил ничего подобного, — сказал я, приподняв стакан в воздухе и сделав ещё один глоток.

— Как же вы живёте? — с искренним сочувствием в голосе спросили хором служители закона.

Я не знал, что им ответить, и только пожал плечами.

— Ну, а об этом что Вы скажите? — спросил полицейский, разворачивая свой бумажный свёрток и откусывая большой кусок свёрнутой конвертом бумажной на вид лепёшки.

— А что это?

— Это шаурма! Неужели Вы и о такой еде не слышали и Вас на планете её нет?

— Увы!

— Просто невероятно! — произнёс один.

— В каком-то жутком месте живёте Вы, товарищ профессор! — подшутил второй.

Я только добродушно улыбнулся в ответ. Я был уверен, если бы они попробовали только наш знаменитый пудинг из искусственной рыбы, они пожалели бы о своей иронии! Потому что вкуснее этого пудинга нет ничего на планете!

Однако, опасливо откусив кусочек того, что было в моём свёртке, я застыл. Меня накрыла волна вкусов и ощущений! Волна, готовая захватить меня целиком. Мои рецепторы точно подверглись массивной атаке вкусами и запахами. Казалось, что-то внутри меня проснулось, точно спустя тысячи лет осязало знакомый вкус и аромат! Точно какой-то джинн из старин-

ного кувшина, о которых мне рассказывала бабушка, когда перед сном читала мне старинные сказки из своего детства... как давно это было... Я отложил свёрток и решил обдумать свои ощущения. Я не был даже уверен в том, что мой организм справится с инопланетной пищей — такой насыщенной и странной! Но всё же, если учесть, что эволюционно мы — жители нашей планеты — ещё не далеко ушли в биологическом плане от своих сородичей на Земле, то шанс выжить после этого завтрака у меня был. Однако, я порадовался тому, что перед отбытием на Землю написал завещание в пользу Института! Пребывание на Земле действительно — опасно!

От необходимости доедать шаурму именно сейчас, меня спало то, что к подъезду отделения подъехал служебный автомобиль от Института и позвонивший мне шофёр попросил выходить. Поблагодарив радушных полицейских за заботу и прихватив с собой остатки шаурмы и кофе, я одел свои поляризационные очки и вышел на улицу.

Глава 8

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.